

«Общеинститутский семинар»

(руководители семинара: академик РАН А.В. Смирнов и академик РАН А.А. Гусейнов)

Владислав Александрович Лекторский

доктор философских наук, академик РАН, главный научный сотрудник

О революционных поисках в философско-гуманитарной мысли России в 20-е гг. XX века

10 октября 2017 г., 15.00 (Институт философии РАН, Красный зал, 6 этаж)

Тезисы доклада

В 20-е гг. в послереволюционной философско-гуманитарной мысли России были сформулированы такие идеи, которые сегодня пользуются большой популярностью в мире. На Западе существует «индустрия М.М. Бахтина», издаются специальные посвященные ему журналы, он считается многими теоретиками создателем новой парадигмы в гуманитарном знании. Л.С. Выготский рассматривается большинством современных психологов классиком психологии XX века, некоторые даже делят развитие психологии на два периода: до Выготского и после него. «Всеобщая организационная наука (тектология)» А.А. Богданова признается сегодня многими историками науки в качестве предвосхищения тех новых подходов (в частности, системного движения), которые наука стала осваивать лишь в последние десятилетия. Г.Г. Шпет впервые пытался соединить идеи феноменологии и герменевтики, был одним из первых, кто выдвинул идею семиотики как общей науки о знаковых системах. С.Л. Рубинштейн начал разрабатывать деятельностный подход в психологии и науках о человеке, который сегодня переживает бум в когнитивных исследованиях. В.И. Вернадский развил концепцию «ноосферы», преобразования на разумных основаниях как социальных отношений, так и отношений человека и природы, идею космической роли человека, ставшую столь актуальной сегодня. Исследования Б.М. Гессена по истории науки оказали сильнейшее влияние на современную социологию научного познания. Можно привести и многие другие примеры.

Может показаться, что сформулированные в эти годы идеи в науках о человеке были просто продолжением того, что эти мыслители начали делать еще до революции: М.М. Бахтин учился у немецких и русских неокантианцев, Г.Г. Шпет был учеником Э. Гуссерля, С.Л. Рубинштейн прошел школу Г. Когена, Л.С. Выготский начал публиковать первые работы еще до революции. Но дело не в этом. Особенность, отличающая всех этих концепций от доминировавшего направления дореволюционной русской философии, состоит в культе разума, в

убеждении, что с помощью рациональных средств возможно решение если не всех, то большинства человеческих проблем. А культ разума и развитие науки в это время – не нечто противостоящее новой идеологии, а во многом результат произошедшей революции. Несмотря на разруху послереволюционного времени, наука в России стала не только возрождаться, но пережила взлет в ряде важных отраслей (генетика, физика, математика, лингвистика, психология). Именно идеи, связанные с революцией, породили веру в преобразующую силу человека, в возможность перевернуть мир.

Идеи переустройства мира и «построения» нового человека захватили в эти годы многих этих теоретиков – как марксистов, так и не-марксистов: А.А. Богданова (он замыслил «всеобщую организационную науку» как средства для разумного планового переустройства общества на началах коллективизма), Л.С. Выготского (он думал о грандиозной реформе психологии как о средстве для создания «нового человека»), В.И. Вернадского (он писал о преобразовании космоса и самого человека).

В докладе будет обсуждаться связь этих идей с современными концепциями в философии и науках о человеке: социальный конструкционизм в психологии и других науках о человеке, деятельностный подход в философии, идея «инактивизма» в современной когнитивной науке, идея социальной эпистемологии, идея трансформации человеческой телесности и психики и возможность сознательного управления процессом эволюции.